

25 АПР 1984

2207

ИЗВЕСТИЯ

КНИГИ:
НОВИНКА НЕДЕЛИ

«РУССКАЯ ПЕСЕНКА»

В издательстве «Детская литература» вышла яркая, праздничная книга «Кустодиев. Время. Жизнь. Творчество». Перу ее автора — Виктории Лебедевой — принадлежит и появившаяся уже почти двадцать лет назад монография об этом замечательном художнике, написанная «для взрослых». Случается, что, обращаясь к юным читателям, исследователи «побаиваются» их, начинают как бы заигрывать, впадая в примитивность, ложную занимательность.

Автор новой книги тоже, естественно, хотела быть понятой, тем более что аудитория, к которой она на сей раз обращалась, по большей части, наверное, впервые узнавала о творческой судьбе Кустодиева. Однако легко убедиться, что В. Лебедева не поступилась ради этой цели серьезностью и обстоятельностью размышлений о художественном мире своего героя.

В авторском предисловии замысел этой книги сравнивается с композицией некоторых знаменитейших кустодиевских картин, вроде портрета Шаляпина на фоне оживленного русского города — всего, что породило великого артиста и всегда продолжало жить в его душе. У героя книги как бы «заимствуется» творческий принцип, позволяющий, по словам Лебедевой, «не отвлекаясь от мощной, выпуклой характерной фигуры художника, передать и общую атмосферу, тот дух эпохи, который с неповторимым блеском запечатлел он в своих полотнах; обрисовать мир, в котором он формировался и работал, учился и учил... был солнечно счастлив и трагически несчастен...»

Поэтому «Рассказ о жизни Б. М. Кустодиева», как названа первая глава, содержащая биографическую «канву» всей его судьбы, сменяется широкой панорамой — «Художественная жизнь Петербурга-Петрограда на рубеже веков». Тут читатель сможет живо ощутить свежий и дерзкий ветер творческих исканий, ворвавшийся в «академически-застойную и рутинную», в специфически художественном смысле, атмосферу российской столицы конца века. Во многом это случилось благодаря кружку «Мир искусства», роль которого находит в нашей науке все более объективное отражение (напомню, например, о недавно бышедшем двухтомнике «Сергей Дягилев и русское искусство»).

В этой-то атмосфере и развернулось яркое, глубоко национальное дарование Кустодиева, создавшего свою удивительную, вроде бы совершенно реальную и в то же время сказочную Русь. «В его картинах все происходит «в некотором царстве, в некотором государстве», — пишет Лебедева. — В каждой из них есть все признаки русской провинции — и церкви, и трактиры, и вывески, и резные украшения домов... С такой же легкостью, как и в сказке, у Кустодиева реальное уживается с фантастическим».

Искусство художника в чем-то сродни великому Островскому, к чьим пьесам он не раз писал декорации, в чем-то лукавому Лескову и затейливому Алексею Ремизову — кустодиевскому другу-приятелю.

Но прежде всего Кустодиев — это Кустодиев! И не даром современники говорили о городе «Кустодиевске», созданном его кистью, карандашом и граверным резцом, несмотря на многолетнюю изнурительную болезнь, приковавшую художника к постели.

Стоишь перед кустодиевским портретом Шаляпина, вернувшимся по завещанию певца на Родину, и вспоминается ликующее восклицание великого артиста после одного из своих триумфов: «Хорошо пахнет русская песенка-то, ай, как хорошо, да и цвет (если так можно выразиться) у нее теплый, яркий и неувядаемый».

Такого же «цвета» остается «русская песенка», спетая Борисом Михайловичем Кустодиевым.

Книга Виктории Лебедевой — прекрасный пример высокой эстетической пропаганды, приобщающей сегодняшних школьников к лучшим достижениям национальной культуры и к самим процессам ее формирования.

А. ТУРКОВ.